

Глава 925.

Истоки вражды. (Часть 1)

Забравшись в своё укрытие - вырытую в земле яму - Лу Шэн как раз собирался достать из сумки собранные предметы.

Внезапно у него на голове зашевелились волосы - он ясно почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. На рефлексах выскочив из ямы, он посмотрел вдаль, в направлении похожей на демонессу святой.

Сделал он это как раз вовремя, чтобы увидеть, как женщина, улыбнувшись ему, взмахнула рукой.

Хотя нет... не ему она улыбалась. Обернувшись, Лу Шэн увидел спустившийся с неба столб золотого света, тут же превратившийся в красивого, седовласого мужчину, одетого в изысканную одежду.

Мужчина издали поклонился похожей на демона женщине.

- Починка небес - удел талантливых. Если ты в этом заинтересована - можешь попробовать, - хотя тон мужчины был равнодушным, смысл его слов был глубоким.

- Так и сделаю. Трое Чистых прислали Гигантскую Черепаху Тунтянь. Мой брат, Фуси, прислал восемь триграмм Инь и Янь. Сама я готова отдать свои сокровища - Семь Радужных Камней, - спокойно сказала змееподобная женщина.

- Я могу проверить состояние четырёх столпов, - в далёком небе загорелся золотой ореол, в котором сидел средних лет желтолицый даос.

Сердце Лу Шэна дрогнуло. Вокруг было столько могущественных существ, а он даже половины из них не замечал.

Он только сейчас понял, что эта группа существ, скорее всего, находилась либо на уровне Святых.

Так же как человек в золотом одеянии, этот старик вызывал у него сильное чувство угрозы. Угрозу чувствовало даже его главное тело, скрытое в глубине его Божественного Духа.

Не говоря ни слова, Лу Шэн, обратившись в пламя, полетел прочь. Пролетев не меньше тысячи километров, опустился на другой фрагмент горы Бучжоу.

Выражение лица мужчины в золотой одежде ничуть не изменилось - кажется, его не волновало, что Лу Шэн ушёл. Он по-прежнему спокойно смотрел на змееподобную Святую Ньюву.

Только отдалившись, потрясённый Лу Шэн обнаружил, что аура и сила великой холодной Инь за спиной мужчины образовывала большую диаграмму Инь и Янь.

"Фуши!" - это имя было первым, что пришло ему в голову.

- Откуда здесь взялся этот малыш? Спасение мира святыми не то, в чём ты можешь участвовать.

Лу Шэн не успел отреагировать, внезапно почувствовав появившийся за его спиной холод.

Пуф!

Он как раз собирался уклониться, когда холод вспыхнул прямо в его животе, а затем с шумом взорвался. Половина его тела превратилась в кровавое месиво.

- Ты! - он с усилием обернулся. Позади него стоял седовласый старик с тростью в руке. С равнодушным видом посмотрев на Ньюву, он перевёл взгляд на Лу Шэна.

- Что? Хочешь отомстить? Я псевдо-святой, Аид. Если хочешь отомстить, приходи ко мне в подземный мир. - пренебрежительно сказал старик, немного удивлённый тем, что Лу Шэн смог продержаться так долго.

- Я... - Лу Шэн, не сдержавшись, сплюнул кровь. Его лицо побледнело.

- Что ты? Собираешься молить о пощаде? Или думаешь позвать подмогу, чтобы напугать этого старшего? - Аид рассмеялся. - Жизнь и смерть предопределены судьбой. Земля вращается, солнце с луной сменяют друг друга, старики умирают - всё это предопределено. Я, Аид, являюсь частью природы этого мира, частью судьбы. Ослушаться этого старшего то же самое, что перечить воле судьбе!

- Я!.. - изо рта Лу Шэна снова хлынула кровь.

- Бедный малыш. Такова природа любого мира - сильные поедают слабых, - равнодушный взгляд Аида на мгновение снова переместился на далёкую фигуру Ньювы. - Тебе повезло. Когда ещё ты смог бы увидеть подобное зрелище? Радуйся. Собрание в одном месте стольких Святых принесёт этому миру существенные изменения... Ты должен быть счастлив, что смог стать свидетелем подобного. Даже несмотря на то, что вскоре умрёшь...

Пух!!

Глаза Аида широко распахнулись. Медленно опустив голову, он неверяще посмотрел на проникшую в его грудь тёмно-красную руку.

- Я... не умру!! - наконец, выдохнул Лу Шэн. Когда он молниеносно метнулся вперед, коготь птицы Вермилион яростным ударом разорвал шею Аида. Температура пламени птицы Вермилион была очень высокой. В мгновение ока оно обуглило голову Аида, после чего Лу Шэн рывком её оторвал.

Красное пламя было подобно вирусу. Оно быстро уничтожило остатки тела Аида, превратив его в пепел.

Нижнюю половину тела Лу Шэна охватило белое пламя.

- Аид? Отлично! - по ощущениям Лу Шэна, его Совершенное Тело потеряло по меньшей мере десять процентов Божественного Пламени. В обычных условиях, его Божественное Пламя, порожденное Записками Бессмертного Ясного Юга 71 круга, столько бы не потребило, даже если бы он использовал его на протяжении 10 дней и 10 ночей.

На восстановление тела действительно уходило много Божественного Пламени.

Самой большой особенностью Записок Бессмертного Ясного Юга, помимо долголетия, была способность при помощи пламени восстанавливать повреждения своего тела.

Пока было живо Божественное Пламя птицы Вермилион, он не мог умереть.

В этот момент на земле, рядом с обломком горы, сформировалась красная светящаяся масса. Завихрившись, она вскоре приняла образ Аида.

- Недооценил... бывает. Младший, кто бы мог подумать, что ты сможешь прорваться сквозь яд и коррозию моей Кровавой Реки... и ранить меня... Похвально, - взгляд Аида не сулил оппоненту ничего хорошего. Он культивировал технику Кровавой Реки, благодаря которой получил Бессмертное Тело Кровавого Бога. Таким образом, его тело сейчас представляло собой огромное, безграничное море крови.

То, что он только что потерял, было всего лишь воплощением.

Признаться, его немного смущало, что этот младший, Лу Шэн, так легко уничтожил одно из его воплощений.

Бум!

Земля внезапно взорвалась. Когда камни и почва разлетелись в стороны, на поверхность вырвался огненный шар, превратившийся в истинную форму Лу Шэна.

Он смерил Аида холодным взглядом.

- Отлично. Впервые за столько лет на меня, Лу Шэна, напал без причины незнакомый мне человек... Туземец, ты смог меня разозлить...

- Хм? - услышав его слова, Аид нахмурился. В этом мире, кроме Святых, он не боялся никого! Не слишком ли этот младший смел в высказываниях?

Взгляд Лу Шэна стал суровым. Он прошёл за свою жизнь через многое, уничтожил несметное множество живых существ, поглощал звёзды и поедал луны. И вдруг простой абориген из обычного мира осмелился на него напасть. Он что, давно не терял зубы? Или был просто прохожим, случайно попавшим в этот мир и не знавшим, как нужно себя вести?

Мужчины, посмотрев друг другу в глаза, увидели там смертельную угрозу.

Аид? Верно, этот старик утверждал, что его зовут Аид. Тогда...

Лу Шэн внезапно вспомнил легенду о мире Первородного Хаоса. О человеке, осмелившемся наблюдать за чинящим мировой порядок Святым. Кто знает, возможно в этой легенде речь как раз и шла об Аиде.

Но для него было неважно, кем был этот Аид. Тем более после того, как он его атаковал. Конец мог быть только один.

Тёмно-красные линии на лице Лу Шэна становились всё ярче.

Свист!

Позади него, на высоту нескольких десятков метров, поднялось белое пламя, в котором тускло светился силуэт гигантского зверя.

Аид внезапно захохотал. Его тело начало пульсировать и извиваться. Вокруг него вспыхнуло кроваво-красное свечение, а воздух наполнился слабым запахом крови.

В руке он держал древний красный меч, который мгновение назад появился рядом с ним прямо из воздуха.

- Радуйся. Ты станешь мёртвой душой, заключённой в Мече Вечных Мук. Этот старший

превратит твой Изначальный Дух в пищу Великого Асуры... Ты больше не сможешь переродиться! Ха-ха-ха-ха!

- Неужели ты думал, что я ничего не смогу сделать с твоим морем крови? - кожа Лу Шэна пылала обжигающим белым огнём. Он давно хотел узнать, кто такой этот псевдо-святой и в том, что Аид так жаждал смерти, не было его вины!

Когда появился меч Вечных Мук, вокруг Аида запульсировала холодная, смертоносная аура. Но когда эта аура приблизилась к телу Лу Шэна, она была искажена и поглощена каким-то жадным силовым полем.

Похоже, Божественное Пламя Лу Шэна обладало какой-то странной сверхъестественной способностью. Божественное пламя птицы Вермилион, распространившись, столкнулась со смертоносной аурой.

Двое мужчин сошлись в бою.

Фуси с остальными к этому времени удалились.

Осталась только Святая Нюйва, продолжающаяся заниматься переплавкой разноцветных камней.

Было маловероятно, что починка миропорядка закончится слишком быстро. Тем более некоторое время уйдёт на плавление радужных камней.

Святые не могли не заметить возникший между Аидом и Лу Шэном конфликт. Но дело в том, что в этой вселенной все Святые считали себя высшей элитой. А все не-Святые в их глазах были просто ничтожными муравьями. Их можно было уничтожить, просто прихлопнув рукой.

У Святых был Святой Престол. Существовало несколько способов достичь этого положения. Обладание Святым Престолом означало, что человек может в определённой степени контролировать законы вселенной. Кроме того, этот человек входит в три высших царства. Он является наивысшим, несокрушимым и неразрушимым.

Это привилегия, дарованная вселенной. Следовательно, все те, кто не являются Святыми - муравьи.

Эту привилегию можно было получить несколькими способами.

Первый - доказательство силой. Это должен быть святой, чья сила настолько велика, что его признает даже вселенная.

Второй способ - "казнь трёх демонов и девяти ядовитых змей". Это значило разрыв всех связей, что позволяло стать независимым от законов и карм, и выйти за пределы мира.

Третье - это путь заслуг и добродетели. Это касалось тех, кто внёс большой вклад во вселенную. За свои заслуги и добродетель они получали награду, становясь Святыми. Они считались привилегированным классом, выбранным самой вселенной.

Когда гора Бучжоу пала, а Небесная Река разлилась, являющаяся носителем родословной вселенной Святая Нюйва была первой, кто отправился сюда, чтобы починить небосвод.

Это был ещё один способ продемонстрировать незыблемость выбранного ею пути добродетели.

Это был лучший способ показать вселенной свою признательность и продемонстрировать другим Святым свои способности.

За это можно было получить от вселенной дополнительную награду, так называемый Святой Престол.

Конечно, при условии, что вселенная действительно нуждалась в этой помощи. Это была отличная возможность реализовать свои амбиции. Кроме того, после дачи обета нужно было стать ещё более добродетельным, иначе легко можно было потерять благосклонность вселенной.

В конце концов, часто вселенная даровала святость заранее, дабы стремящийся к ней быстрее достиг своей цели.

В сердце Нюйвы не было ни печали, ни радости. Она точно знала, что должна делать. Это была её миссия, поскольку она была единственной в этом мире, кто мог это сделать.

Но прежде, чем приступить, она удивлённо посмотрела на стоявших лицом друг к другу неподалёку младших.

<http://tl.rulate.ru/book/7353/2447991>